

"Нет", - сказала суровая женщина, отчего Гарри едва не вырвал ей волосы.

"Почему вы не пускаете меня в архив?" - снова спросил он, оглядывая скудное помещение в поисках чего-нибудь, чем можно было бы ударить невыносимую старуху.

Старуха властно посмотрела на него из-за своего стола.

"Газетный архив - не место для детей. Ты только повредишь бумагу", - фыркнула она.

Гарри действительно задавался вопросом, не состоят ли все волшебные библиотекари в одной большой секте. Казалось, они предпочитают отказывать в доступе к знаниям, а не предоставлять их.

"Но мне нужно написать работу для урока истории, как я могу писать о Кровавой войне, если я не могу о ней прочитать!", - возмущенно сказал Гарри.

Женщина с сомнением посмотрела на него, затем выпрямилась и удивленно оглянулась на него.

"Урок истории, ты мог бы придумать ложь и получше. Бинс не задавал эссе ни по чему более современному, чем средневековье, даже перед смертью", - раздался женский голос из-за спины Гарри, и пара бледных рук с аляповатыми красными ногтями обхватила его за плечи. Гарри обернулся и увидел, что за его спиной стоит блондинка с самыми нелепыми короткими завитыми волосами в зеленом платье и снисходительно улыбается.

"Кто, черт возьми, такой Бинс?", - спросил Гарри, напустив на себя оскорбленный вид. "Мне преподаёт историю профессор Дюмон в Шармбатоне. Я просто приехал на каникулы, и когда старый хрен узнал, что у меня есть родственники в Британии, он заставил меня написать о недавнем конфликте", - он солгал.

Должно быть, Рита Скитер подняла на него свою безупречную бровь и перешла на другой язык.

"Значит, вы говорите по-французски, у вашего английского странный британский акцент", - бегло произнесла она с легким английским привкусом в речи.

Гарри в свою очередь поднял бровь. Очевидно, репортерша оказалась женщиной более талантливой, чем он предполагал. Или же она просто выпила несколько зелий.

"Я родился здесь. Моя семья переехала, когда отец получил работу. Шармбатон просто ближе", - ответил он с такой же беглостью.

"Что ж, у нас тут маленький французский мальчик, Матильда", - сказала Скитер, с натянутой улыбкой переходя обратно на английский. "Почему бы нам не впустить его внутрь, мы же не хотим мешать профессору Дюмону, правда?"

Секретарь пожала плечами, окинул Гарри еще одним подозрительным взглядом и указала на дверь сбоку, частично скрытую большой пальмой, которую он с удивлением увидел внутри.

Скитер сопровождала его, не снимая руки с плеча, пока он не оказался в большой белой

комнате, которая в итоге состояла из сотни или около того больших стальных шкафов. На передней стенке каждого шкафа был отпечаток времени, и Гарри решил, что их, должно быть, заколдовали, чтобы они вмещали больше, потому что, как гласило название ежедневного пророка, это была ежедневная газета.

Стряхнув руку Скитер, он прошел в конец комнаты, где обнаружил старый пыльный деревянный шкаф, в котором было больше трещин, чем содержимого.

"1689-1701", - прочитал он. Полагаю, именно тогда был основан "Ежедневный пророк"? - спросил он, не оборачиваясь, чтобы проверить, на месте ли Скитер.

Печальная женщина, работающая на Рождество. Была ли она уже той устоявшейся стервой-репортером, какой была в книгах? Вполне возможно, что нет, ведь это было за шесть лет до турнира.

"Нет, "Ежедневный пророк" действительно приближается к своему 1000-летию. Просто при его создании министерство решило вычистить все сведения о жизни до статуса о секретности. Разве во Франции не так же?" - подозрительно спросила она.

"Я никогда не интересовался газетами, так что, честно говоря, понятия не имею".

Гарри вернулся в начало комнаты, прошел мимо Скитер и остановился перед ящиком с документами 1981 года. Он выдвинул его, и, как и ожидалось, отсек длиной около трех с половиной метров выскочил с металлическим скрипом и едва не обезглавил его. Увернувшись, Гарри поднял газету второго выпуска от первого октября. Их было две, вероятно, они освещали события до и после того, как стало известно о поражении Волан-де-Морта.

"Сами-Знаете-Кто побежден, Невилл Лонгботтом - герой Волшебного мира".

Гарри пробежал глазами статью, в которой говорилось о таинственном исчезновении Волан-де-Морта после нападения на особняк Лонгботтомов и убийства всех его обитателей, кроме одного. Ребенок, который в конце концов сразил его наповал, или так утверждал Дамблдор. Гарри пролистал следующие несколько дополнений, двигаясь в хронологическом порядке.

"Лонгботтoma усыновил знаменитый аврор Джеймс Поттер", "Отчаянное нападение на поместье Поттеров оставшихся Пожирателей смерти, Блэк и Поттер ловят Беллатрису Лестрейндж и убивают Грейбэка", "Питер Петтигрю, предатель, стоявший за нападением на Мальчика-Который-Выжил, схвачен", "Малфой оправдан, Блэк и Поттер протестуют", "Лучшая новая метла на рынке?", "Лорд Малфой убит в нападении мстителей в Косом переулке".

Он пролистал несколько заголовков и абзацев текста, прежде чем остановился на убийстве Малфоя.

Гарри решил, что получил достаточно информации, чтобы сделать запись в дневнике, который он принес с собой. Вытащив его из кармана, он начал писать.

"Малфой умер. Где Снейп?", "Блэк и Поттер схватили Лестрейнджей. Грейбек мертв. Петтигрю в Азкабане".

Гарри пролистал шкафы за следующие несколько лет, ища имена, и нашел его через несколько лет после убийства Малфоя.

"Министр магии: Барт Крауч".

Он задумался, что же случилось с младшим... Столько всего изменилось...

Можно ли было чему-то доверять?

А потом он поднял глаза и вздрогнул от того, что Скитер все еще была рядом и смотрела на него с любопытством.

Она выглядела молодо, совсем не похоже на того репортера, каким она была в кино. Хотя чувство стиля уже было заметно. Честно говоря, Гарри подумал, что она слишком старается казаться профессионалом. Именно это и помешало ему понять, что ей не может быть намного больше тридцати. Может быть, ей трудно вписаться в рабочую обстановку, и она слишком компенсирует это, подумал он, прежде чем прогнать эту мысль как несущественную.

"Вам что, больше негде быть?" - спросил он женщину, чей взгляд перешел в оскал.

"А тебе?" - переспросила она, заставив Гарри приостановиться и наклонить голову, обдумывая подлый подтекст вопроса.

Он пришел в архив не потому, что ему не с кем было быть. В данный момент он вместе с дядей ремонтировал очередную машину, а с тетей просматривал итальянскую кулинарную книгу.

Дадли, конечно, немного погрустнел из-за его долгого отсутствия, но уже через пять дней он снова стал теммышленным ребенком, которого Гарри оставил.

Честно говоря, он мог бы справиться и с меньшим количеством вопросов о магии, Хогвартсе и жизни в школе-интернате. Хотя вопрос о том, почему Гарри не может просто научиться метать молнии, был интересным...

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3593977>